

Н. П. Жилина

МИФОЛОГЕМА ПУТИ В ПОЭМЕ ДЖ. Г. БАЙРОНА «МАЗЕПА»

В ходе анализа поэмы рассматриваются ситуации испытания героя во время принудительного путешествия, ставшего причиной не только его социального восхождения, но и личностного становления. Сопоставление сюжетных моделей пути мифологического персонажа и байроновского героя дает основания сделать вывод: в системе координат поэмы важнейшей сакральной ценностью является обретение величия человеком, сумевшим утвердить свою волю в споре с Судьбой, что и становится главным итогом его жизненного пути.

The author analyses challenges that the main character faces during his involuntary journey. The challenges result in not only the character's social climbing, but also lead to the development of his personality. A comparison of the journey story models of the mythological character and Byron's main character makes it possible to conclude that in the poem, the greatness of man, who is able to assert his will in his argument with destiny, becomes the most important sacred value. This value becomes the main outcome of the main character's journey of life.

Ключевые слова: Байрон, Мазепа, романтизм, мифологема, путь.

Key words: Byron, Mazeppa, romantism, mythologeme, journey.

Путешествие героя является, как известно, одним из самых древних и самых устойчивых сюжетных элементов художественного текста, как фольклорного, так и литературного. При этом в произведениях Нового времени (и, в частности, в романтизме) путь реализуется нередко как дихотомия физического перемещения в пространстве и внутренней метаморфозы героя. В энциклопедии «Мифы народов мира» *путь* определяется как «образ связи между двумя отмеченными точками пространства», постоянным и неотъемлемым свойством которого выступает трудность: «Путь строится по линии все возрастающих трудностей и опасностей, угрожающих мифологическому герою-путнику, поэтому преодоление пути есть подвиг» [8, с. 352]. В этом плане одной из самых показательных является сюжетная основа поэмы Байрона «Мазепа», где именно трудный путь героя оказывается причиной не только его личностного становления, но и социального восхождения.

Мифологема¹ пути реализуется обычно через хронотоп дороги, который в поэме Байрона возникает дважды и выступает важнейшим сюжетобразующим фактором. В основе композиции поэмы лежит прин-

¹ Термин *мифологема* означает совокупность заимствованных у мифа образов и мотивов, воспроизведенных в фольклорных и литературных произведениях [5, с. 236].

цип хронологического сдвига: главное путешествие героя, относящееся к далекому прошлому и данное в его собственных воспоминаниях, обрамлено событиями настоящего времени, также происходящими в дороге и излагаемыми автором.

Будучи «точкой завязывания и местом совершения событий» [2, с. 392], дорога в поэме Байрона включает в себе ситуации испытания не только для главного героя, но и для его покровителя — шведского короля Карла XII, остановившегося на ночлег в лесу вместе с остатками своих войск, среди которых и Мазепа. Потерпевший поражение в битве под Полтавой и вынужденный спасаться бегством от преследователей, Карл в изображении Байрона не теряет ни твердости духа, ни рыцарских качеств. Его военную неудачу поэт относит на счет переменчивой фортуны, объясняет волей злого рока. Таким образом, в облике шведского короля проступают черты героя античной трагедии, не сломленного ударами судьбы, остающегося и в несчастье сильным и мужественным. Этими же свойствами характеризуются и его сподвижники: их верность не имеет границ и свидетельствует о крепости духа и широте души. Но даже среди них Карл выделяет украинского гетмана, высокое благородство и сердечность которого проявляются в отношении не только к людям, но и к его собственному коню: «...спокоен, смел // Князь Украины не хотел // Лечь, хоть измучен был вдвойне, // Не позаботясь о коне: // Казацкий гетман расседлал // Его и гриву расчесал, // И вычистил, и подостлал // Ему листвы...» [1, с. 214]. Выразив восхищение конем Мазепы, Карл с удивлением слышит: «Будь школа проклята моя, // Где обучился ездить я!» [1, с. 215] и просит объяснения. Рассказ семидесятилетнего Мазепы о путешествии, которое ему пришлось совершить в юности, и становится событийной основой поэмы.

Страстно полюбив молодую графиню, жену богатого и влиятельного вельможи, юный польский шляхтич, королевский паж Мазепа добился ее взаимности. Но во время одного из свиданий их подстерегли слуги ревнивого старого графа, и тайный любовник был схвачен. Оскорбленный муж придумал необычную месть: юноша обнаженным был привязан к спине дикого необъезженного коня, которого пустили на волю. Будучи родом с Украины, конь помчался домой, не разбирая дороги и неся на своей спине невольного ездока, который не мог освободиться от пут перекрученного ремня.

Они пронеслись через пепелище, оставленное прошедшим здесь год назад турецким отрядом, и влетели в заросли молодого леса: здесь «ствол // Не льнул к стволу, не то б нашел // Я рок иной. Путь уступал // Кустарник нам и не терзал // Мне тела» [1, с. 224 – 225], — вспоминает герой. Гонка продолжалась более суток. Наступила вторая ночь страшного пути, и сквозь чащу послышался вой волков. «Свиреп, неукротим и дик» [1, с. 225], конь мчался лесной тропой, спасая себя и ездока от гибели. От дрящущей многочасовой пытки несчастный страдалец обессилел и стал терять сознание, пока не почувствовал, что его распухшее, измученное тело омывает вода — тогда он понял: «Дикий конь

плывет // В стремнине столь же диких вод!» [1, с. 227]. Конь переплыл широкую реку и вынес всадника на другой берег, но с обрыва перед ними открылась лишь «даль равнины неживой» [1, с. 228]. Казалось, тяжкие испытания были напрасны — отсутствие каких-либо следов человеческого жилья отнимало последнюю надежду на спасение: «Но хоть бы малый след // Жилья означил лунный свет // В пустыне беспредельной, — нет!» [1, с. 228]. Когда наступил рассвет, Мазепа убедился, что его измученный конь, преодолевший огромное расстояние, из последних сил бредет по пустынной равнине. Но и на этом испытания не закончились: вдруг из близлежащего леса вылетел огромный табун диких лошадей. Рванувшийся к ним навстречу конь Мазепы упал, а «табун огромный, яр и дик» [1, с. 229], доскакав до него, неожиданно остановился, круто развернулся и помчал назад. Оказавшись пленником павшего коня, для которого «первый бег // был и последним» [1, с. 230], Мазепа понял, что ему нечего ждать, кроме смерти, предвестником которой стал ворон, почуявший в нем свою добычу. Последним усилием воли герою удалось отогнать зловещую птицу, но после этого он потерял сознание, а очнулся уже в чужой комнате у незнакомых людей. Так началась его новая жизнь — на Украине, жители которой его спасли и правителем которой он позже стал.

Согласно мифологической сюжетной схеме, началом пути, точкой отправления для героя-путника является *дом* — наиболее надежное и безопасное место в пространстве. В истории Мазепы *дом* ассоциируется с устойчивым, прочным и благополучным положением на родине, будущим успехом и возможной блестящей карьерой. Всем этим герой рискует ради огромной любви, истинность которой подтверждается тем, что он пронес ее через всю жизнь.

В мифологическом повествовании дому в определенных сюжетных вариантах противопоставлен *лес* как тоpos испытания героя, место инициации, или посвящения, — обряда, который, как известно, включал ряд физических операций над испытуемым с целью имитации его временной смерти и последующего воскресения уже в новом качестве. В результате этого обряда, следы которого, как показал в своем исследовании В. Я. Пропп, хорошо видны в волшебных сказках [7, с. 52–111], герой обретал новые способности, чтобы противостоять окружающему миру со всеми его опасностями и одерживать победу в схватке с врагом. В поэме Байрона, как можно видеть, лес также становится для героя местом тяжелейших испытаний. Общая враждебная атмосфера этого топоса усугубляется появлением *волков* — в художественной реальности они несут для героя угрозу физической гибели, а в мифологии предстают как обитатели нижнего, подземного мира [4, с. 242], то есть воплощают семантику смерти. Учитывая, что образы этих животных логично вписываются в общий мортальный мифологический контекст поэмы (см. об этом: [3, с. 118–123]), можно с уверенностью сказать, что здесь ясно прослеживается мотив схватки героя со смертью и победы над ней.

Другим важнейшим топосом испытания героя в поэме становится «пустыня», вид которой открывается Мазепе после всех перенесенных страданий. Интересно, что использование этого образа в сугубо реальном («безлюдная местность»), а не в привычном для поэтики романтизма метафорическом значении приводит к трансформации связанного с ним мотива одиночества: традиционное отчуждение романтического героя от мира здесь сменяется страстным желанием встречи с людьми, поскольку в этой ситуации одиночество означает для героя не только неминуемую гибель, но и крушение всех надежд на будущее отмщение врагам.

Изображение принудительного путешествия героя соответствует одновременно как романтическим установкам («исключительные обстоятельства»), так и мифологическому канону: путь байроновского героя «строится по линии все возрастающих трудностей и опасностей» [8, с. 352]. Важнейшей особенностью, характеризующей путь Мазепы, является его физическая беспомощность. Однако именно этот факт позволяет говорить о тех душевных качествах, которые таились в характере будущего «князя Украины» [1, с. 214] и во всей полноте проявились во время дорожных приключений. Главные черты, которые подчеркиваются автором в характере героя, — гордость и неукротимость. Испытания, выпавшие на долю юноши, не заставили его проявить слабость, пожалеть о сделанном ранее выборе и сдаться под напором тяжелейших обстоятельств. В страшные часы унижительного путешествия он больше всего мучается от неутоленного гнева на своих врагов и жаждет мести — из его рассказа становится понятно, что позже она свершилась. Герой признается: «Нет, — месть мою не отвратишь! <...> Не чаяли они, гоня // Молниеносного коня // Со мной на гибель, что опять, // С десятком тысяч скакунов, // Вернусь я — графу честь воздать...» [1, с. 223]. Физические и душевные страдания лишь укрепили в нем волю, мужество и стойкость перед напором злого рока и привели к неожиданному результату: обычный юноша, каких много в королевской свите, в конце пути стал настоящим героем, носителем особых качеств, возвысивших его над другими и позволивших достичь величия.

В спасении Мазепы, как можно видеть, огромная заслуга принадлежит коню, несмотря на его амбивалентную роль в описанных событиях. (Стоит отметить, что образ коня, связанный с идеей спасения и душевного величия, возникает в поэме еще раз — при описании исторического факта, произошедшего с раненым полковником Гиета, который отдал королю свою лошадь взамен убитой и попал из-за этого в русский плен, где и умер.) История Мазепы в поэме основана на реальном происшествии, но в художественной системе образ коня, если учитывать его символические значения, приобретает особые функции: будучи символом «неустрасимой отваги» и «победы», конь является еще и «посредником между небом и землей» [6, с. 97]. По мысли Байрона, именно такая роль была уготована дикому украинскому скакуну, принявшему непосредственное участие в вознесении никому не известного юноши на вершины мировой истории.

Конец пути в судьбе мифологического персонажа отмечен изменением его статуса [8, с. 352]. Именно это происходит с героем Байрона: бывший королевский паж становится правителем целого народа. Но главные изменения предполагают иной, не социальный план: по мифологическому канону во время «динамического, связанного с максимальным риском» пути должно произойти «становление человека как героя, как божества или богоподобного существа» [8, с. 352]. Таким образом, важнейшим итогом пути является обретение мифологическим героем сакральных ценностей, что, как правило, достигается лишь «в сложной борьбе – поединке со злом» [8, с. 352]. Однако байроновский художественный мир, основанный на романтических принципах, отличается и соответствующей аксиологической системой. Поскольку в романтизме центральный персонаж – «исключительный герой» – стремится к достижению беспредельной свободы, именно его победа над обстоятельствами, позволяющая отвергнуть любые этические нормы, признается основной жизненной целью. Таким образом, в системе координат байроновской поэмы важнейшей сакральной ценностью выступает обретение величия человеком, сумевшим утвердить свою волю в споре с Судьбой, что и становится главным итогом его жизненного пути.

Список литературы

1. Байрон Дж. Г. Мазепа // Собр. соч. : в 4 т. М., 1981. Т. 3. С. 212–234.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234–407.
3. Жилина Н. П. «Исключительный герой» в поэме Дж. Г. Байрона «Мазепа» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. №8. С. 118–123.
4. Иванов В. В. Волк // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 242.
5. Козлов А. С. Мифема, мифологема // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины : энциклопедический справочник. М., 1996. С. 236–237.
6. Копалинский В. Словарь символов. Калининград, 2002.
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
8. Топоров В. Н. Путь // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 352–353.

Об авторе

Наталья Павловна Жилина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: NZHilina@kantiana.ru

About the author

Prof. Natalia Zhilina – I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: NZHilina@kantiana.ru